

В работе уточняются этнографические и политические границы Колхиды, Иберии, Албании и Армении ко времени вторжения римлян.

Центральное место в рецензируемой монографии уделяется войнам Митридата VI с Римом. Эти войны велись с большим ожесточением, и в продолжение почти сорока лет Митридат VI успешно боролся с римлянами. Автор показывает, что в этой продолжительной и кровопролитной борьбе Понт опирался как на собственные ресурсы, черпавшиеся с территории обширного политического объединения, охватывающего почти весь бассейн Черного моря, так и на союзников — Иберию, Мидию и Великую Армению. Экономическая эксплуатация и политическое порабощение Римом Востока способствовали объединительным действиям восточных политических образований. Ненависть к римлянам и италикам выразилась в массовых убийствах римлян и италиков в Малой Азии.

В работе дается правильная оценка причин вторжения Помпея в Закавказье: оно было вызвано не столько стремлением захватить побежденного Митридата VI, сколько заинтересованностью в расширении римского мира, в захвате новых рынков, новых густо населенных территорий и важных торговых путей. Новые правители Рима — всадники, публиканы — стремились к захвату новых стран в целях эксплуатации их населения.

Автор подробно и тщательно описывает отдельные столкновения враждующих армий, приводит их численный состав, пользуясь при этом значительно раздутыми цифрами первоисточников. Необходимо было дать критическую оценку этих сведений и попытаться приблизительно выяснить действительный количественный состав изучаемых армий.

Книга снабжена иллюстрациями, что является достоинством, но отсутствие детально разработанной исторической карты нужно признать большим пробелом. Необходимо было снабдить книгу такой исторической картой Понта и Востока, на которой были бы указаны отдельные политические образования, государства, города, торговые пути и пути передвижения войск.

Работа Л. Д. Саникидзе знакомит с историей Понта на основе первоисточников, а также выдвигает некоторые важные проблемы истории стран Востока в связи с римской экспансией и является заслуживающим внимания научно-популярным трудом.

Ш. В. Абрамидзе

Т. С. КАУХЧИШВИЛИ, География Страбона, сведения о Грузии, Изд-во АН Груз. ССР, 1957, 301 стр., тираж 1000 экз., цена 15 руб., (на грузинском языке)

«География» Страбона является одним из самых значительных источников по истории древней Грузии. Все без исключения исследователи истории Грузии античной эпохи в основном опирались на сведения Страбона, придавая им решающее значение. Однако в нашей историографии до сих пор не было значительного исследования, посвященного специально страбоновой «Географии», интерпретации ее данных, выяснению источников и терминологии Страбона¹. Не было до сих пор и перевода на грузинский язык «Географии» или хотя бы избранных мест, касающихся Грузии. Этот пробел в нашем источниковедении в значительной мере заполняется работой доктора филологических наук Т. С. Каухчишвили.

Работа Т. С. Каухчишвили состоит из трех основных частей: I. Введение: «Страбон и его сведения о Грузии». II. Текст избранных мест «Географии», относящихся к Гру-

¹ Мы не имеем в данном случае в виду работы историков, внесших, несомненно, значительный вклад в дело изучения отдельных сведений Страбона (напр., С. Н. Джанашидзе, А. И. Болтунова и др.).

зии с параллельным грузинским переводом. III. Указатели основных вариантов, встречающихся в рукописях, и именных, этнических и географических наименований.

Особое значение, на наш взгляд, имеет та работа, которую Т. С. Каухчишвили проделала над переводом сведений Страбона. Из 17 книг «Географии» целиком переведена XI книга, которая содержит наиболее значительные известия о Грузии, из остальных же книг автором выбраны лишь те места, которые прямо или косвенно относятся к Грузии.

В XI книге имеется и такой материал, который не может быть непосредственно использован для истории Грузии, однако автор поступил вполне правильно, дав, ввиду отсутствия грузинского перевода «Географии», полный перевод одной, самой значительной главы.

Совершенно правильным представляется нам также включение в книгу таких отрывков, где нет непосредственного упоминания о Грузии, но которые касаются или ближайших соседей, или отдельных мифологических лиц, так или иначе связанных с Грузией. Это создает более полную картину и дает больше возможностей исследователям. Т. С. Каухчишвили дает перевод многих отрывков, которые до этого не были использованы историками (см. например, I, 2, 35; II, 1, 3; I, 5; I, 11; IV, 1, 7; V, 1, 9 и др.). Эти отрывки не были внесены также в сборник В. В. Латышева «Scythica et Caucasica».

Однако считаем нужным здесь же оговориться, что в некоторых случаях Т. С. Каухчишвили дает перевод таких мест, которые никак не могут быть использованы при изучении истории Грузии (I, 3, 4—6; I 3, 9, 12; II, 1, 17; V, 3, 6; VI, 2, 4 и др.).

Текст «Географии» перепечатан с издания А. Meineke (1860—1866) и новейшего английского издания Н. Jones'a (Лондон, 1917—1932), что особенно ценно, так как имеющиеся русские переводы основывались на старых публикациях. Следует приветствовать включение в книгу параллельного греческого текста.

Автор не ставил своей задачей самостоятельное исследование греческого текста, этим, возможно, и объясняется, что существующие разночтения Т. С. Каухчишвили помещает в конце, причем без указания, в каких именно рукописях встречаются те или иные варианты. Общее указание, что в рукописях или вариантах имеются такие-то разночтения (стр. 220—233), нам кажется недостаточным, было бы целесообразнее снабдить текст более подробным критическим аппаратом с точным указанием рукописных вариантов, при этом, не в конце текста, а в списках. Это повысило бы научное значение издания текста.

Сам перевод не вызывает у нас никаких возражений², он сделан, на наш взгляд, довольно успешно, причем Т. С. Каухчишвили достигла одновременно и точности перевода и сохранения основных форм грузинского языка. Автором проделана, несомненно, большая работа, и даже одна эта часть книги является ценным подарком для наших историков, получивших в свое распоряжение вполне научный, точный перевод источника.

В введении Т. С. Каухчишвили, после краткого очерка биографии Страбона, исследует основные источники его труда, дает общую характеристику его сведений о Грузии и разбирает значение и смысл некоторых терминов, употребляемых Страбоном. Эта часть работы имеет значительный научный интерес.

Исходя в основном из работ исследователей, специально изучавших данную проблему, автор дает краткий, но вполне исчерпывающий очерк источниковедения страбоновой «Географии». Специально и сравнительно подробнее останавливается Т. С. Каухчишвили на источниках XI книги. Здесь она не ограничивается изложением взглядов других ученых, но высказывает и собственные соображения. В частности, Т. С. Каухчишвили убедительно доказывает, что среди источников XI книги труда Страбона был Посидоний, хотя Страбон использовал его критически (стр. 11—13).

При описании Иберии, по мнению Т. С. Каухчишвили, Страбон базируется в ос-

² Исключение составляет лишь одно место из XI, 3, 6 «Географии», о чем см. ниже.

новном на двух различных источниках: география Иверии (как и всего Кавказа) составлена по источникам I в. до н. э., а описание общественного строя Иберии восходит к 40—30-м гг. II в. до н. э. В данном случае Т. С. Каухчишвили исходит в основном из соответствующих выводов А. И. Болтуновой, которая предполагает, что §§ 1—5 III главы XI книги базируются на сочинениях Феофана Митилеского, с использованием Эратосфена, а § 6 восходит к «Истории» Посидония³.

Датировка автором (а также А. И. Болтуновой) источников географического описания Кавказа у Страбона не вызывает возражений; что же касается датировки источников, к которым восходит описание общественного строя Иберии (XI, 3, 6), мы придерживаемся несколько иного мнения и поэтому остановимся на этом вопросе более подробно.

Еще в 1938 г. Н. А. Бердзенишвили в своей рецензии на докторскую работу акад. С. А. Джанашиа («Грузия на пути ранней феодализации»)⁴ обратил внимание на то, что данные Страбона относительно общественного строя Иберии не соответствуют указаниям других античных авторов (Дион Кассий, Тацит, Аммиан Марцеллин), а также эпиграфических памятников (напр., «Monumentum Ansuhanum»). В частности, у Страбона царь иберов фактически лишен прав главнокомандующего и верховного судьи — обе эти функции сосредоточены в руках второго после царя лица; по данным же других источников⁵, царь Иберии выступает в I в. до н. э. как неограниченный, полновластный монарх. Это несоответствие привело Н. А. Бердзенишвили к предположению, что «или Страбон передает положение, существовавшее задолго до него, или он был введен в заблуждение устными источниками» (ук. соч., стр. 294).

Недавно этого вопроса коснулся О. Д. Лордкипанидзе, который, на наш взгляд, совершенно правильно отметил, что общественный строй Иберии, описанный Страбоном, носит определенные черты архаичности и отражает ранний этап формирования государственности в Иберии⁶.

Архаичность политического строя видна, по мнению О. Д. Лордкипанидзе, в первую очередь в описании царской власти, при этом он предлагает совершенно новый перевод того места из § 6, где речь идет о царе Иберии. *Títtaρα δέ κχί γένη τῶν ἀνθρώπων οἰκεῖ τὴν χώραν ἔν μὲν καὶ πρῶτον, ἐξ οὗ τοὺς βασιλείας καθίστασι κατ' ἀρχιεταίαν τε καὶ ἡλικίαν τὸν πρεσβύτατον, ὁ δὲ δεύτερος δικαιοδοτεῖ καὶ στρατῆλατε...*

До сих пор выражение «ὁ δὲ δεύτερος», встречающееся в этом отрывке, понимали как «второе после царя лицо»⁷. Так же понимает это место и Т. С. Каухчишвили (стр. 130). О. Д. Лордкипанидзе путем анализа текста Страбона показал, что такой перевод неправилен: в тех случаях, когда Страбон хочет сказать «второе после царя лицо», он прибавляет к слову *δεύτερος* выражение «μετὰ τὸν βασιλέα» (XI, 4, 7; XII, 2, 3 и др.). Исходя из этого, О. Д. Лордкипанидзе предлагает понимать «ὁ δὲ δεύτερος» как «другой царь», который, в отличие от первого (избираемого по признаку старшинства в роде), является судьей и главнокомандующим (ук. соч., стр. 371—372). Такой перевод подтверждается, по нашему мнению, и множественным числом «τοὺς βασιλείας»: речь идет не об одном царе, а о нескольких — в данном случае — двух.

³ А. И. Болтунова, Описание Иберии в «Географии» Страбона, ВДИ 1947, № 4, стр. 159.

⁴ «Труды Института истории АН ГрузССР», 1953, № 3, стр. 287—305.

⁵ См., например, Г. В. Церетели, Эпиграфические находки в Мцхета — древней столице Грузии, ВДИ, 1948, № 2, стр. 52 сл.

⁶ О. Д. Лордкипанидзе, Известия Страбона о первом гоносе населения Иберии, «Сообщения АН ГрузССР», т. XVIII (1957), № 3, стр. 369—376.

⁷ См. например, В. В. Латышева, *Scythica et Caucasica*; остальные переводы (И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашиа и др.) в основном идентичны с переводом В. В. Латышева. Следует отметить, что А. И. Болтунова (ВДИ, 1947, № 4, стр. 152) дает несколько иной перевод. Однако в дальнейшем и она всегда подразумевает под «ὁ δεύτερος» второе после царя лицо, а не второго царя (см. там же, стр. 155).

Далее, ссылаясь на аналогии из других стран (Ассирия, Микены, Спарта), О. Д. Лордкипанидзе делает вполне убедительный вывод (ук. соч., стр. 372—375), что подобное разделение функций верховной власти между двумя царями, так же, как и засвидетельствованный у Страбона порядок престолонаследия, указывает на архаичность государственного строя Иберии и восходит к эпохе, когда государственная организация в Иберии только лишь оформлялась.

Как ныне установлено в историографии, возникновение государственной организации в Иберии падает на конец IV и начало III в. до н. э.⁸, следовательно, именно этой ранней эпохе становления государства в Иберии должно соответствовать описание, сохранившееся у Страбона. Источником же, отображающим эту эпоху, вряд ли можно считать «Историю» Посидония. Более правильным кажется нам взгляд О. Д. Лордкипанидзе, считающего, что источником для XI, 3, 6 «Географии» служил Патрокл, цитируемый Страбоном (XI, 2, 15). Патрокл, как известно, управлял при Селевке Никаторе и его сыне — Антиохе прикаспийскими областями государства Селевкидов и в 90-х гг. III в. до н. э. специально исследовал эти и соседние им области⁹, причем можно полагать, что он собрал сведения и о закавказских странах, в частности об Иберии¹⁰.

Все изложенное выше не может, конечно, служить упреком Т. С. Каухчишвили, так как статья О. Д. Лордкипанидзе была опубликована позже ее книги, однако объективно нам кажутся более правильными и предложенный О. Д. Лордкипанидзе перевод и решение вопроса об источнике XI, 3, 6 «Географии».

Специальный интерес представляет разбор терминов. Автор исследует шесть терминов: 1) γένος, 2) βασιλεύς, 3) λαός, 4) δοῦλος, 5) συγγένεια, 6) ἀρχιστεία.

Т. С. Каухчишвили проделала, несомненно, большую и кропотливую работу для выявления всех случаев употребления перечисленных терминов в труде Страбона и объяснения их значения в различных контекстах. Так, например, Т. С. Каухчишвили весьма убедительно показала, что в XI, 3, 6 «Географии» термин γένος не имеет социального значения, а употребляется в смысле «вид», «категория» (стр. 26—37). Далее, автор приходит к выводу, что термин βασιλεύς, который употребляется в «Географии» в различных значениях (царь-монарх, вождь, старейший), в контексте, касающемся Иберии, обозначает «царя-монарха» (стр. 37—48).

Такое исследование этих терминов лишний раз доказывает несостоятельность того взгляда, что общество Иберии в описании Страбона — это родовое общество (см., например, весьма тенденциозную статью Г. К. Соселиа в «Вопросах истории», 1956, № 10). Вполне убедительно также объяснение Т. С. Каухчишвили терминов δοῦλος, συγγένεια и ἀρχιστεία. Можно лишь пожелать, чтобы если не вся терминология Страбона, то хотя бы та, которая относится к описанию Грузии, была изучена подобным же образом.

Исключение составляет, на наш взгляд, лишь объяснение термина «λαός».

По мнению Т. С. Каухчишвили, у Страбона это слово встречается в значении «войско», «вооруженный народ», а также в значении «переселенцы» (стр. 48—50).

Думаем, что приведенные самим автором цитаты никак не могут подтвердить подобное заключение. Во всех случаях, приведенных Т. С. Каухчишвили, слово λαός обозначает не что иное, как «народ», «люди». Например, ссылаясь на Геродота, Страбон пишет, что «памфилы принадлежат к одному из тех смешанных народов (λαών), которые были вместе с Амфилохом и Колхантом и сопровождали их от Трои» (XIV, 4, 3). Согласно рассуждению Т. С. Каухчишвили, под Троей находились войны, и следовательно, λαός означает здесь войско (см. стр. 48—49).

⁸ Г. А. М е л и к и ш в и л и, К вопросу о возникновении классового общества и государства в Грузии, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); А. И. Б о л т у н о в а, Возникновение классового общества и государственной власти в Иберии, ВДИ, 1956, № 2, стр. 28—43.

⁹ W. N e u m a n n, Die Fahrt des Patrokles auf dem Kaspischen Meere, «Hermes», 19 (1884), стр. 165—185; G. G i s i n g e r, Πατροκλῆς, RE, XVIII, стб. 2263—2264.

¹⁰ О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, ук. соч., стр. 371.

Если даже в этом и в других приведенных Т. С. Каухчишвили местах подразумевать под λαοί войнов, то это еще не значит, что слово λαός специально употребляется в значении «войско». Несомненно, что во всех приведенных ею местах слово это обозначает просто «народ», без всякого специального значения.

То же самое относится и ко второму значению данного слова: «переселенцы». Так, например, в «Географии», XIV, 1, 3: «Потом же Филола привел народ (λαόν) из Фив» (стр. 49), а также в ряде других случаев речь идет о переселенцах, и поэтому, по мнению Т. С. Каухчишвили, второе значение слова λαός есть именно «переселенцы».

Думаем, что это не так. Возьмем такое произвольное русское предложение: «На берегу жил народ, переселившийся с островов». Здесь речь идет о переселении, однако мы же не можем по смысловому значению фразы утверждать, что по-русски слово «народ» имеет значение термина «переселенцы».

Поэтому мы не можем согласиться с автором и в понимании четвертого «геноса» населения Иберии как переселенцев. По мнению Т. С. Каухчишвили, в интересующем нас месте (XI, 3, б) слово λαός имеет именно это значение (стр. 50).

Поскольку в описании Иберии Страбон дает характеристику определенных категорий населения, слово λαός, выражающее обычно общее понятие «народ», должно служить здесь определенным техническим термином, содержащим специальный смысл. Нам кажется, что Страбон под четвертым «геносом» подразумевает ту категорию населения Иберии, которая по своему правовому и экономическому положению напоминала ему «лаой» эллинистической Малой Азии, т. е. полузависимых земледельцев-общинников. Этим и следует объяснить применение этого термина в данном контексте. Таким образом, под «λαός» в Иберии следует понимать свободных (или полусвободных) земледельцев-общинников, обрабатывающих, по всей вероятности, царские земли. Какова в действительности степень их сходства с малоазийскими «лаой», следует еще выяснить, но видеть в них «переселенцев» мы не имеем никакого основания.

Указатели (именной, этнический и географический), которыми Т. С. Каухчишвили снабдила свою работу, являются фактически комментариями к тексту и имеют, несомненно, большую ценность. Более подробно автор комментирует сведения, касающиеся непосредственно Грузии или ее ближайших соседей. Остальные сведения объясняются лишь вкратце. Большинство статей, которые касаются сведений Страбона о Грузии, содержат краткое, но в основном исчерпывающее объяснение. Хочется лишь отметить, что автор не всегда указывает исследования, имеющие действительное значение для выяснения того или иного вопроса, и называет второстепенные работы (например, работу П. Ингорква «Георгий Мерчуле — грузинский историк X в.», которая в части, касающейся сведений античных авторов о Западной Грузии, не может считаться сколько-нибудь серьезным исследованием, содержит множество искажений источников и несомненных ошибок).

Указанные в нашей рецензии недостатки не могут серьезно умалить значения работы Т. С. Каухчишвили, которая, несомненно, станет одним из самых нужных пособий при изучении истории древней Грузии. Остается лишь пожелать появления подобных исследований о других античных авторах, писавших о Грузии.

Н. Ломоури

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В УЧЕНЫХ ЗАПИСКАХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

За последние годы в Ученых записках и трудах различных педагогических институтов и университетов появился ряд статей, разрабатывающих вопросы истории Греции и эллинистических государств. Проблематика этих статей отражает в какой-то мере развитие исследований по истории Греции и эллинизма в ВУЗ'ах нашей страны.